

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ И СВЯЗАННЫХ С НЕЮ ЛИЧНОСТНЫХ СВОЙСТВ У СТУДЕНТОВ РАЗНОГО ПОЛА

Афанасенко И.В.

В статье представлено исследование половых различий в особенностях структуры индивидуальной религиозности и связанных с ней личностных черт у студентов. Обнаружены сходства в содержании доминирующих показателей религиозности у юношей и девушек, и различия в виде выраженной веры в магию, проявляющейся у девушек. Половые также различия проявляются во взаимосвязях показателей религиозности с личностными свойствами студентов.

Ключевые слова: религиозность, структура религиозности, локус контроля внутренний и внешний (интернальность-экстернальность), личностные свойства.

В современной общественной жизни нашей страны отчетливо прослеживается тенденция усиления роли религии. Это проявляется в сотрудничестве церкви с институтами власти и светскими организациями, разработке совместных программ, позволяющих конструктивно решать духовно-нравственные и социальные проблемы общества. Отделение психологии от теологии в России произошло в XVIII в. и, несмотря на периодическое изменение ее предмета, научный интерес к религии проявлялся на всех этапах развития науки. На фоне активной «материализации» психологии, начиная с XVIII в., имело место развитие отечественных психологических идей в русле православной святоотеческой традиции в богословских трудах Д. Ростовского, П. Величковского, Т. Задонского, в научных трудах Г. С. Сковороды [2]; в XIX – начале XX вв. учеными религиозной ориентации: Никанором, архиепископом Херсонским, митрополитом Антонием (Храповицким), С. С. Гогоцким, В. С. Серебренниковым, Н. О. Лосским, В. И. Несмеловым, В. А. Снегиревым, П. Д. Юркевичем, В. С. Соловьевым, В. В. Розановым, И. И. Лапшиным, С. Ф. Франком, Л. М. Лопатиным, С. Н. Трубецким и Е. Н. Трубецким и др. [2, 9]. Согласно Т. В. Артемьевой, русские мыслители наделяли понятием «Бог» и «душа» не вероисповедным, а философским, произвольно создаваемым смыслом [2]. Ряд научных исследований XX в. посвящен изучению феномена религиозности в различных аспектах: в русле исследования многообразия переживаний присутствия божественного в индивидуальном опыте человека (W. James, 1961); в контексте интеграции психологии и религии (С. G. Jung, 1964); в исследовании содержания религиозных мотивов в переживаниях субъектов, находящихся в процессе холотропной терапии

(S. Grof, 1985); как одного из важнейших факторов пиковых переживаний (A. Maslow, 1964); в рамках понимания личной религиозности как духовности и ее направленности на поиск сакрального (Р. Эммонс, 2004). У некоторых авторов понятие индивидуальной религиозности выступает фактически синонимичным понятию духовности (W. James, Р. Эммонс). В рамках настоящего исследования нам близка точка зрения, согласно которой духовность понимается шире, нежели религиозные переживания, и наряду с ними, включает и другие [1]. В отечественной литературе представлены результаты эмпирических исследований структуры религиозности у представителей определенных конфессий [3, 7, 8, 11], представителей разных культур [6, 11], молодежи [4, 5] и представителей старшей возрастной группы и долгожителей [10]. Исследование индивидуальной религиозности у представителей юношества представляется нам актуальным в силу ее недостаточной изученности, равно как малой изученности феноменов, лежащих в ее основе, и их взаимосвязи с личностными особенностями субъектов.

На индивидуальном уровне религиозность понимается нами как интегративное социально-психологическое свойство личности, обусловленное наличием у него особой парадигмы восприятия мира, как сотворенного Богом (Творцом). Под структурой религиозности мы понимаем совокупность показателей приверженности индивида к религиозному мировоззрению, имеющих разную степень выраженности. Эмпирическое исследование проводилось в рамках научно-исследовательского дипломного проекта студентки заочного отделения факультета психологии ЮФУ Н. А. Гончаровой.

Целью исследования явилось исследование особенностей структуры индивидуальной религиозности и связанных с нею личностных свойств у студентов разного пола.

Предметом исследования являются показатели индивидуальной религиозности и личностные свойства студентов.

Эмпирический объект исследования: 88 студентов ростовского строительного колледжа (44 юноши и 44 девушки) в возрасте от 16 до 21 года.

Методы исследования

Психологические методики:

- 1) тест для определения структуры индивидуальной религиозности Ю. В. Щербатых, выявляющий выраженность ее 8 показателей по шкалам [8];
- 2) методика изучения уровня субъективного контроля (УСК) Дж. Роттера (в адаптации Е. Ф. Бажина, С. А. Голынкиной, А. М. Эткинды, 1984);
- 3) тест-опросник «Мини-мульти» (СМОЛ) (в адаптации В. П. Зайцева и В. Н. Козюля, 1995).

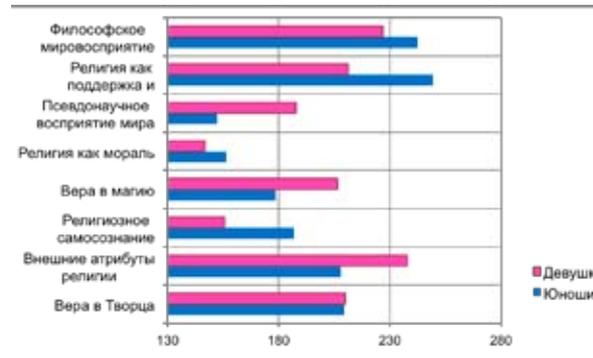
Методы непараметрической статистики: критерий Х²-Фридмана, критерий Т-Вилкоксона, коэффициент ранговой корреляции R-Спирмена, критерий U-Манна-Уитни.

Гипотеза: возможно, будут иметь место различия в особенностях структуры индивидуальной религиозности и взаимосвязи ее показателей с личностными свойствами у юношей и девушек – студентов технических специальностей.

Нами были получены следующие результаты исследования (при $p < 0,05$). В структуре индивидуальной религиозности юношей религиозность определяется преимущественно через поддержку, утешение и опору, веру в Творца и склонность к идеалистической философии, т. е. религия воспринимается ими как механизм, позволяющий с помощью молитвы справляться с личными горестями, бедами, находить в них высший смысл и развивать смирение ($X^2 = 37,2$; $T = 190$). Студенты технических специальностей также склонны задумываться о смысле творения, искать высшую справедливость и верить в то, что существует Некто (Бог, Творец и обозначенный как-то еще), который стоит за всем сущим и реализует замысел творения по своим, высшим законам, не всегда доступным пониманию человека.

Личностные особенности исследуемых юношей характеризуются преобладанием у них шизоидных черт ($X^2 = 230$, $T = 148$), а также выраженностью внутреннего локуса контроля в сфере межличностных отношений и семьи ($X^2 = 87,8$; $T = 79$). С учетом этих результатов юношей – студентов технической специальности, можно охарактеризовать, как способных воспринимать тонкие и абстрактные явления окружающего мира, но проявляющих при этом отстраненность и низкую эмоциональность

в межличностных контактах. При этом они берут на себя ответственность за события, происходящие в семейной сфере, за развитие взаимоотношений в кругу родственников, за процесс и результат общения в более широком кругу общения – в сфере своих социальных контактов.

Примечание: показателями религиозности выступили числовые показатели шкал методики «Структура индивидуальной религиозности» Ю. В. Щербатых.

Диаграмма 1. Распределение сумм ранговых значений показателей религиозности в группах юношей и девушек

Были выявлены многочисленные корреляционные связи между показателями индивидуальной религиозности и личностными свойствами в группе юношей. Высокий уровень общей интернальности ($R = 0,3$) и интернальности в области достижений ($R = 0,42$) проявляется у юношей, воспринимающих религию сквозь призму философского мировоззрения, т. е. рассматривающих ее как изначальное свойство человеческой психики, которое не исчезает в результате его индивидуального развития и образования и связано с бессмертием человеческой души; как образование, несущее пользу для человечества в целом и никак не зависит от попыток ее научного доказательства или опровержения. Вера в Творца уменьшается с возрастом респондентов ($R = -0,34$) и связана с внешним локусом контроля у них в области неудач ($R = -0,36$) и в сфере здоровья ($R = -0,35$), что создает впечатление о присутствии у них некоторого «фатализма» вследствие признания существования силы Высшего порядка, сотворившей все сущее. У юношей, для которых актуально развитие религиозного самосознания, выражена интернальность в области семейных отношений ($R = 0,32$), т. е. стремление брать на себя ответственность за события, происходящие в этой сфере, при этом у них могут проявляться психопатические черты ($R = 0,38$) в виде неустойчивости настроения, обидчивости, чувствительности, в форме агрессивного, конфликтного поведения, пренебрегающего соци-

альными нормами и ценностями. Низкая склонность ориентироваться на псевдонаучные источники у них связана с возможностью проявления рассмотренных выше психопатических черт ($R = -0,33$), а также с высоким внутренним локусом контроля в производственной сфере ($R = -0,39$). Малая выраженность восприятия религии как образца моральных норм связана с низкой вероятностью проявления все тех же психопатических черт ($R = 0,32$) и с повышением интернальности в сфере здоровья ($R = -0,34$).

У девушек в структуре религиозности преобладают гносеологические корни религиозности и склонность к идеалистической философии; опора на внешние признаки религиозности, поиск в религии поддержки и утешения, вера в Творца и в существование магии ($X^2 = 29,8$; $T = 181,5$). Девушки верят в существование Творца и во влияние высших сил на судьбу человека и на его жизненные ситуации, задаются вопросами о смысле жизни и творения. Они наполняют свою жизнь необходимой, с их точки зрения, религиозной атрибутикой – носят крестик, читают молитвы, ставят свечи перед иконами и считают важным иметь иконы дома; воспринимают религию как поддерживающую их в трудные жизненные периоды. Девушки, по сравнению с юношами, в большей степени склонны верить в магические, чудесные и таинственные явления, непознанный мир, ведьм, «сглаз» и всевозможные приметы.

Личностные особенности девушек, как и юношей, характеризуются выраженностью у них шизоидных черт ($X^2 = 217,6$; $T = 143$) и высокой интернальностью в сфере межличностных отношений и семьи ($X^2 = 120,1$; $T = 118,5$). Однако характер взаимосвязей показателей религиозности с личностными чертами у девушек выявился иной, чем у юношей.

Вера в Творца, существование высшей силы и высшей справедливости, убежденность в предопределенности судьбы сильнее выражена у девушек с высоким уровнем внутреннего локуса контроля в области достижений ($R = 0,32$), которые считают себя ответственными за происходящие с ними события, устанавливают связь между собственными качествами и проявленными усилиями с результатами деятельности. Стремление к познанию с помощью религии у них связано с малой вероятностью проявления депрессивных ($R = -0,39$) и психопатических ($R = -0,42$) черт, с высокой выраженностью интернальности в области достижений ($R = 0,32$). Вера девушек в существование магии связана с низкой выраженностью проявления у них истерических ($R = -0,41$) и психопатических черт ($R = -0,41$), а склонность искать в религии поддержку и утешение связана с отсутствием депрессивных проявлений ($R = -0,32$) и интернальностью в сфере межличностных отношений ($R = 0,3$). В целом их можно охарактеризовать

как социально адекватных, жизнелюбивых, гибких в общении и несущих ответственность за результаты своего труда.

В результате исследования значимых различий в выраженности личностных свойств у юношей и девушек было выявлено, что юноши в большей степени проявляют склонность к искажению своих ответов в пользу их социальной желательности ($U = 587,5$), следовательно, нужно с осторожностью относиться к выводам, сформированным на основе данных, полученных в этой группе. Юноши в большей степени, по сравнению с девушками, проявляют интернальность в области неудач ($U = 679$), что означает их стремление брать на себя ответственность в случае недостижения поставленных ими целей и задач и самостоятельно разрешать возникшие проблемы на пути их достижения.

Для девушек в большей степени характерны проявления истерических ($U = 729,5$), паранояльных ($U = 441$), психастенических ($U = 645$), шизоидных ($U = 694,5$) и гипоманиакальных ($U = 673,5$) свойств личности. По сравнению с юношами они больше склонны к неврологическим защитным реакциям конверсионного типа и психосоматике, стремятся обращать на себя внимание и казаться значительнее, чем они есть в действительности, при этом зачастую игнорируют внешние сигналы, способные снизить их самооценку. Проявляя эгоцентризм, незрелость и поверхностность в контактах, они при этом способны хорошо приспосабливаться к различным людям и изменяющимся ситуациям. У них может проявляться склонность к формированию сверхценных идей и, в связи с этим, агрессивность и злопамятность; сочетание чувствительности и обидчивости с жалобами на недостатки окружающих, упрямство, житейский рационализм, выраженное чувство соперничества, прямолинейность. Наряду с этим имеет место тенденция избегать неудачи, проявляющаяся в высоком контроле своего поведения и попытках контролировать ситуацию и других людей, напряженности и повышенном внимании к отрицательным сигналам. Вместе с тем у испытуемых могут проявляться и другие черты – чрезмерная активность, большое количество и легкость возникновения планов и идей, которые часто не осуществляются в силу их повышенной отвлекаемости и переоценки своих возможностей, разнообразие интересов, стремление к широким и поверхностным контактам. Способность к восприятию абстрактных образов и тонкая чувствительность могут у них сочетаться с низкой эмоциональностью, холодностью и отчужденностью в межличностных отношениях.

Выводы. В структуре индивидуальной религиозности студентов технической специальности обоего пола преобладающими компонентами являются

вера в Творца, опора на гносеологические корни в формировании религиозного мировоззрения, восприятие религии как поддержки и утешения, ориентация на присутствие в своей жизни религиозных атрибутов – икон, крестов, чтение молитвы. Девушки, по сравнению с юношами, в значительно более высокой степени верят в существование магических явлений. Особенности взаимосвязей ведущих показателей религиозности с личностными свойствами характеризуются выраженной половой спецификой. Восприятие религии с позиции идеалистической философии у юношей связано с высокой выраженностью у них внутреннего локуса контроля, а у девушек – с малой вероятностью проявления психопатических черт личности. Вера в Творца у юношей связана с низкой интернальностью в сфере здоровья и области неудач, а у девушек – с высокой интернальностью в сфере достижений. Выраженные в большей степени у девушек, по сравнению с юношами, паранояльные, психастенические, шизоидные, гипоманиакальные и истерические черты, за исключением последних, не имеют связи с элементами структуры их индивидуальной религиозности. Вместе с тем, можно предположить, что у студенток вера в Творца и существование высшего смысла, магические явления обуславливают выраженную у них тенденцию проявлять ответственность в сферах достижения и межличностных отношений. А у юношей, верящих в существование Бога (Творца), наряду с выраженной интернальностью в сфере достижений проявляется тенденция в избеганию ответственности в области неудач и сфере здоровья, а также снижение веры в Бога по мере взросления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агузумцян Р. В., Хачатрян Н. Г. Изучение феномена духовности в контексте религиозного знания и психологической науки // Национальный психологический журнал. – 2012. – № 1 (7). – С. 74–80.
2. Артёмьева О. А. Социальная биография русской духовной психологии (историко-психологический анализ) // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. – 2011. – Вып. 1 (20). – С. 153–169.
3. Афанасенко И. В., Спивак Д. Л. Кросс-религиозное исследование структуры личности: предварительные результаты // IV Российский культурологический конгресс с международным участием «Личность в пространстве культуры», Санкт-Петербург, 29–31 октября 2013 г. Тезисы и выступления участников. – СПб.: Эйдос, 2013. – URL: http://culturalnet.ru/main/congress_person/1567
4. Афанасенко И. В., Спивак Д. Л. Религиозно-психологические установки молодежи: гендерный аспект (на примере мусульман) // Вторая научная конференция Психотехники и измененные состояния сознания. 12–14 декабря 2013 г., Санкт-Петербург, РХГА – URL: <http://www.altstates.net/>
5. Афанасенко И. В., Шмыгленко А. А. К исследованию структуры индивидуальной религиозности: результаты пилотажного исследования // XVI Международная научно-практическая конференция для студентов, аспирантов и молодых ученых «Психология и педагогика: современные вызовы и решения», 30.11.2013 г., Московский научный центр психологии и педагогики. – URL: <http://www.mcpps.ru/arhiv>
6. Груздев Н. В., Спивак Д. Л. Религиозно-психологические ориентации современных россиян и американцев: новые данные // Точки / Puncta. – 2004. – Т. 4. – № 3–4. – С. 274–284.
7. Карасева С. Г., Шкурова Е. В. Многомерный кросс-конфессиональный подход к исследованию религиозности в Беларуси: актуальность и концептуализация // Социология. – 2012. – № 3. – С. 123–133.
8. Мягков И. Ф., Щербатых Ю. В., Кравцова М. С. Психологический анализ уровня индивидуальной религиозности // Психологический журнал. – 1996. – Т. 17. – № 6. – С. 120–122.
9. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / Под ред. А. В. Брушлинского – М.: Изд-во Института психологии РАН, 1997. – 576 с.
10. Спивак Д. Л., Захарчук А. Г., Павлов А. Е. и др. Религиозно-психологические аспекты старения: новые данные // Религиоведение. – 2007. – № 4. – С. 104–110.
11. Spivak D., Gruzdev N. Core religious experiences in cross-religious research // Pluralisme et reconnaissance: Defis des particularismes et des minorites. – Paris: IIIT France, 2008. – С. 373–387.